

МИХАИЛ ЗАДОРНОВ

ПРЕДСКАЗЫВАЕТ ЛЕГКУЮ ХАНУ

Целый год известного писателя-сатирика Михаила Задорнова преследуют аншлаги. Это свидетельствует об интересе к творчеству этого незаурядного человека. К сожалению, не все желающие попадут на его выступления 3 и 4 июня в Театре Эстрады. А чтобы те, кому не повезет, не очень расстраивались, мы публикуем сегодня беседу с Михаилом Задорновым.

— Михаил Николаевич, скажите пожалуйста, чем вы сейчас занимаетесь?

— Интервью вам даю... Я думаю о том, как мне юбилей праздновать, потому что 50 лет грядет — уже не за горами. Хочется, чтобы это было интересно для друзей, не было толпы вешающихся дураков, не несли мне цветы, как на репетиции похорон, и чтобы меня не награждали орденом дружбы с мэром шестой степени. Еще я хочу, чтобы мой вечер был не буржуазным — без спонсоров. Я считаю, что в каждом юбилее, фестивале уже пора учреждать номинацию «За лучшего спонсора». Часто видишь, как в какой-нибудь передаче артист или хороший писатель получает костюм или галстук от какой-нибудь мадам Цихельсон... Знаете, галстук я могу купить себе сам. И костюм тоже.

— Кстати, насчет одежды: у вас всегда очень законченный облик на сцене. Как вам это удается?

— В одежде, как и на сцене, я — сам себе режиссер. И даже стал замечать, что некоторые люди мне подражают. Иногда после того, как я выступлю по телевидению, допустим, с воротничком над пиджаком, значительно больше людей появляется в таком же стиле — с воротником апаш. А одежду я люблю хорошего качества. К сожалению, она дорогая. Я категорически не признаю перстней, золота и не допускаю, чтобы мыслящий человек этим увлекался. Не могу представить себе Солженицына с цепью и Окуджаву с перстнем. Потому что человеку, который озабочен рассуждениями внутри себя о вечном, не до стекляшек. Я считаю это одеждой дикарей. В Новой Зеландии мне приходилось видеть племя папуасское. Идут люди, а у них стрелы в носу торчат. Я поинтересовался: откуда так много людей? А мне говорят: это из школы родительское собрание расходуется... В наши дни эти «бусинки» должны быть исключены из жизни разумного человека.

— Михаил Николаевич, наступает лето. Какой отдых вы предпочитаете?

— У меня так получается, что летом я отдыхаю в южных странах — на гастрольях. Ну, скажем, в Израиле люблю отдыхать. Есть под Тель-Авивом чудное место — Герцелия. А вот Америка — страна для жизни туловища, и там хорошо отдыхает мозг... Но лучше всего отправляться туда, где поменьше новых русских, где нет этих оголтелых — с матюгами, телохранителями и салютами. А вообще традиционно я

каждый год свой день рождения провожу в Юрмале — с мамой и родственниками. Я там родился, а где человек родился, там он и подпитывается энергией. Это место — как электрическая розетка. Зимой иногда хорошо полететь в Австралию. Однажды я отдыхал в Африке, но потом понял, что отдыхать зимой в южных странах — неправильно. Так природа распорядилась, что если там, где ты родился, зимой зима, то и живи зимой в зиме, потому что иначе иммунитет нарушится...

— Вы просто сторонник здорового образа жизни... Наверное, это касается и питания?

— Ну, вообще-то да. У меня много не сделано из того, что я задумал. И если я буду есть картошку с мясом, хлебом и заедать булочками с повидлом, то свои задумки смогу воплотить только в своей следующей жизни. Короче, в еде предпочитаю совместимые продукты, и если это «сработает», то напишу книжку о том, как люди не должны питаться. Я не полный вегетарианец. Два раза в неделю рыба. Один раз в неделю — мясо, чтобы силы не потерять... чтобы агрессия не пропала... чтобы не стать окончательно смиренным... Иначе, какой из меня сатирик.

— Михаил Николаевич, вам очень подходят слова лермонтовской княжны Мэри, адресованные Печорину: «Я бы лучше желала попасться в лесу под нож убийцы, чем вам на язычок»... У вас злая ирония...

— Печорин был моим любимым героем. И мы с другом и одноклассником артистом Владимиром Качаном даже получили двойки за сочинение в школе, потому что честно написали, что нам нравится Печорин. Он препарировал княжну Мэри как лягушку на уроке зоологии! Потому мы пытались быть такими же... А моя профессия исключает доброту. Я не могу добро относиться, например, к нашим структурам, которые говорят, что в казне нет денег, воруя из этой казны. Мне говорят: вы злой. А как иначе, если сегодня совершенно наплевательски относятся к учителям, шахтерам и ко всем этим бедным и несчастным людям. Я же помочь не могу! Я же от бессилия злюсь. Да, я могу к ним приехать, выступить бесплатно, а что им от этого?! Конечно, я злюсь и буду злым.

— Как вы можете охарактеризовать сегодняшнюю политическую ситуацию в стране?

— Понимаю, я думаю, что сегодняшние «мальчики» — это

американцы. Независимо от национальности — по воспитанию, по языку, целям, нравам, манерам... Я уже говорил как-то: нами должны поуправлять американцы, потому что русские, видимо, пока не готовы. К сожалению, мы не разбираемся во всем так, как они. Но ничего. Научимся. Научимся. Пускай пока наши люди под гнетом побудут — посмотрят, как работать надо.

— А вдруг это необратимо?

— Нет. Россию в течение всей ее истории не могли развалить ни варяги, ни татары, ни поляки. Никто. И это не-воз-мож-но. Просто периодически в Россию должны приходить иностранцы и обучать русских. А после этого русские поднимались, и тем хана наступала легкая. Легкую хану я предсказываю где-то лет через 10. А вообще я чем старше становлюсь, тем патриотичнее. Но, надеюсь, никогда не вырасту до агрессивного патриота. Например, я постепенно перехожу к русской литературе. Даже французская мне кажется более мелкой, менее глубокой. Я очень люблю Гончарова. Кстати, один из моих любимых героев — Обломов. Он никому гадостей не делал. Чудо-человек! А вот у меня 90... Видите, до чего жизнь довела, чуть не сказал — 90 сортов. 90 томов Толстого. Отец за пять лет до смерти меня просил дособирать. Он всегда хотел иметь полное собрание сочинений. Я в букинистических магазинах все остальные тома приобрел.

— Что вам у Толстого больше всего нравится?

— На сегодняшний день — «Хаджи Мурат». Это да же не правда. Такая поэзия... Эту вещь надо было бы прочитать всем нашим руководящим кадрам, но дело в том, что есть одно «но»: они, по-моему, читать не умеют. Об этом, кстати, я говорю на своих концертах...

— Михаил Николаевич, а как вам удается держаться на аншлагах?

— Во-первых, я не перебарщиваю собой по телевидению. Пусть лучше люди приходят на мои концерты. Кстати, у меня замечательная публика! И я абсолютно не согласен с Хазановым: не знаю, почему он все время говорит, что жанр умирает. Когда я читаю то, что Жванецкий написал, когда вижу, как зрители реагируют, я вообще думаю, что наш жанр стал более духовным. Раньше он был более сатирическим. Мы боролись против советской власти и думали, что придет другое время. Я считаю, что такие люди, как Окуджава, Высоцкий, Жванецкий, Хазанов, Женя Петросян, мои коллеги и я, кстати, — мы сделали больше, чем сегодняшние политики. Мы их вывели. Они нахалы столько, что должны нам комиссионные — 20 процентов как минимум. На них надо наезжать! Вы посмотрите: первыми всегда идут люди культуры, вторыми — бизнесмены, которые наваривают деньги на идеях людей культуры, а третьими — политики, которые наваривают деньги на деньгах бизнесменов. И поэтому, когда сегодня меня спрашивают, как наладить отношения между Латвией и Россией, я говорю: сначала сведите нас с Лаймой. Мы с ней поговорим и сведем Березовского с кем-нибудь из латвийских бизнесменов. А потом, когда те договорятся о бабах, туда нырнут политики с такой скоростью, что быстро уладятся все проблемы. То же самое и с Чечней. Надо так наладить коммерцию, чтобы мир был выгоднее, чем война. Война выгодна всегда более бездарным бизнесменам. Талантливому выгоднее мир.

Беседу вел
Евгения БОРОДИНА